

— Су Яньцзю, что ты делаешь в учебном корпусе? Разве мы не договаривались встретиться у столов для пинг-понга? — Чжан Исюань подошел к ней с вопросом.

Увидев его, Су Яньцзю недовольно повела бровью:

— Учитель попросил меня отнести кое-какие вещи. Видишь, я занята, давай в другой раз.

— Это не займет много времени, — Чжан Исюань почесал затылок. — Я просто хотел поговорить о вчерашнем.

— Об этом нечего говорить. — Су Яньцзю развернулась и пошла прочь.

Чжан Исюань долго колебался, но наконец выкрикнул:

— На самом деле... на самом деле я люблю тебя!

Су Яньцзю замерла, обернулась и, даже не пытаясь изобразить улыбку, холодно произнесла:

— И что с того?

Чжан Исюань поднял голову и с искренним видом ответил:

— Я серьезно.

— Мне плевать, серьезно ты или нет. А где ты был, когда я искренне хотела дать тебе шанс?

Услышав это, Чжан Исюань изумленно спросил:

— Ты... ты тогда действительно хотела согласиться?

— Конечно, иначе зачем бы я тебя искала? — Не дав ему продолжить, Су Яньцзю усмехнулась, но в её глазах не было ни капли веселья. — Скажу прямо: я, Су Яньцзю, из тех людей, кто если отпускает, то навсегда. Я никогда не буду унижаться и бегать за кем-то! И раз уж я решила поставить точку, то никогда не возьму свои слова назад.

— Да, я виноват. Дай мне еще один шанс, пожалуйста?

— Поздно. Ты и сам видишь, у меня есть парень.

— Но ведь ты сама говорила, что никого нет!

— Раньше не было, а со вчерашнего дня — есть. Тебе что-то не нравится?

Чжан Исюань хотел было возразить, но вдруг осекся. С выражением крайнего разочарования на лице он развернулся и убежал.

Су Яньцзю удивилась, что он так легко сдался, но тут за спиной послышался знакомый голос:

— Ты... ты только что сказала правду?

Мо Цзиньшэн изначально был расстроен, увидев Су Яньцзю — ведь она обещала не приходить к нему. Но, заметив в её руках лабораторное оборудование, он всё понял. Его охватило раздражение: этот парень ведь называл всё шуткой, почему он до сих пор пристаёт к Сяо Цзю? Если через год он всё ещё будет жив, он с него шкуру спустит.

Даже он сам боялся расстроить Сяо Цзю, а этот наглец посмел обмануть её и растоптать её искренние чувства! Этого нельзя простить.

Однако, услышав слова Су Яньцзю, его гнев мгновенно испарился. В глубине души разлилось странное чувство, сердце забилося чаще, а руки невольно задрожали.

Чжан Исюань заметил его и поспешил уйти — хотя он и не хотел, причин оставаться больше не было.

Су Яньцзю почувствовала себя неловко и, собравшись с духом, сказала:

— Это не то, что ты подумал. Я просто хотела, чтобы он отстал, не бери в голову.

Хотя она ответила именно так, как он и ожидал, разочарование всё равно кольнуло сердце:

— Почему? Я в чем-то плох?

Су Яньцзю поспешно начала оправдываться:

— Нет, ты замечательный, просто... это произошло слишком внезапно. — Ведь они познакомились только вчера.

Мо Цзиньшэн вздохнул:

— Что ж, если ты считаешь, что мы торопимся, давай не будем спешить.

Су Яньцзю заметила, что Мо Цзиньшэн пристально смотрит на неё, не говоря ни слова:

— Чего... чего ты так на меня уставился?

— Как же хорошо просто смотреть на тебя, касаться тебя, — прошептал Мо Цзиньшэн и невольно провел рукой по её щеке.

— Ты... о чем это? — Су Яньцзю отвела взгляд и слегка отстранилась, убирая его руку. — Мы правда были знакомы раньше?

Мо Цзиньшэн, не смутившись, улыбнулся:

— Конечно. И довольно долго. Я знаю о тебе всё.

— Ну и что это значит — знаешь обо мне всё? — Су Яньцзю надула губы, и её голос стал тише. Если они знакомы так долго, почему у неё нет ни единого воспоминания о нем?

Глядя на её озадаченное лицо, он подумал про себя: Конечно, я знаю. Я всегда наблюдал за тобой. О том, что я был рядом, ты даже не догадывалась. Я видел, как ты тренируешь улыбку перед зеркалом, как задумчиво смотришь в небо, как стоишь в стороне от шумной толпы, как беззвучно плачешь в темноте. Мне так хотелось тебе всё рассказать, но я не мог. Я боялся, что напугаю тебя и ты убежишь. Просто посмотреть на тебя — уже неплохо...

Су Яньцзю чувствовала, что с Мо Цзиньшэном что-то не так — в его глазах промелькнула тоска. Но она тут же исчезла, и он снова улыбнулся:

— Ладно, раз больше ничего не случилось, не пора ли тебе вернуться в класс? Ты ведь говорила, что хочешь доспать.

— Ой, точно! — Су Яньцзю только сейчас вспомнила, что так и не донесла оборудование.

— Давай я отнесу, а ты иди отдыхай, — предложил Мо Цзиньшэн, протягивая руки.

— Как-то неудобно, — пробормотала она, передавая ему вещи. Мо Цзиньшэн рассмеялся — Сяо Цзю такая милая — и с нежностью добавил: — Не переживай, если что-то нужно — обращайся ко мне, не стесняйся.

Его готовность помочь смутила Су Яньцзю:

— Может, всё-таки я сама? Это ведь моя обязанность.

— Ничего страшного. Просто скажи, куда нести, это недолго.

— Хорошо, третий этаж, первый кабинет направо.

— Договорились. Беги в класс.

— Угу. — Су Яньцзю надула губы и пошла прочь, думая: Он сам предложил, я его не заставляла. Да, всё именно так.

От этой мысли ей стало легче, и она с чистой совестью отправилась в класс.

Едва она села на место, как Чэнь Синъюнь схватила её за плечо и с мукой в голосе воскликнула:

— В этом семестре у нас не только промежуточные и итоговые экзамены, но и два ежемесячных, контрольные между школами, а теперь еще и еженедельные! — С этими словами она без сил рухнула на стул, выглядя так, будто жизнь её кончена.

Су Яньцзю лишь поморщилась:

— Чего ты так убиваешься? Подумаешь, экзамены. Мне они даже нравятся — уроков-то нет, хе-хе.

Чэнь Синъюнь горько усмехнулась:

— Тебе-то легко говорить. Не понимаю, как у тебя это получается: ни разу не видела, чтобы ты училась, а баллы всё равно выше моих!

Су Яньцзю серьезно ответила:

— Послушай, это болезнь, и её надо лечить.

— Сама ты больная! — огрызнулась Чэнь Синъюнь.

— Я не шучу. Это экзаменационный синдром. Не понимаю, зачем ты так стараешься, если твоим родителям всё равно, как ты учишься. — Сказав это, Су Яньцзю легла на парту, собираясь поспать.

Чэнь Синъюнь закатила глаза:

— Им плевать на всё. Когда они видят мои оценки, смотрят на меня с таким безнадежным видом, будто хотят сказать: ну конечно, на старость лет они заработают сами, на меня надежды никакой.

— Может, они имели в виду другое? Не накручивай себя, посмотри на вещи проще.

— Они именно это и имели в виду. Я сама слышала.

Су Яньцзю повернула голову и увидела, что глаза Чэнь Синъюнь покраснели.

— На.

Чэнь Синъюнь протянула руку и с любопытством спросила:

— Что это?

Су Яньцзю с недовольным видом буркнула:

— Если начнешь реветь, я тебя утешать не буду.

Увидев, что у неё в руках, Чэнь Синъюнь рассмеялась:

— Зачем ты даешь мне маршмэллоу? Ты вообще умеешь утешать людей?

Су Яньцзю тут же насупилась:

— Не хочешь — не бери. Это лимитированная серия, последняя пачка, я сама её берегла.

— Хочу! Кто сказал, что не хочу? — Она бережно прижала сладость к груди, боясь, что Су Яньцзю передумает.

Су Яньцзю обожала маршмэллоу, и эта лимитированная серия досталась ей с большим трудом. Всего их было три, и раньше она ни за что не отдала бы последнюю, а сейчас так легко рассталась с ней ради подруги.

— Не важно, что о тебе думают другие. Главное, что ты сама знаешь правду.

Чэнь Синъюнь замерла, услышав это, и придвинулась ближе:

— Ой, ты что, меня сейчас утешаешь?

Су Яньцзю густо покраснела, уткнулась лицом в парту и пробурчала:

— Отстань, я спать хочу, не мешай.

Чэнь Синъюнь рассмеялась — все её тревоги как рукой сняло, и на душе стало тепло. Она ведь прекрасно умеет утешать, просто притворяется, что нет.

Разорвав упаковку, она отправила маршмэллоу в рот. Вкусно... и на душе так тепло.

Наконец уроки закончились, и Су Яньцзю, радостно закинув рюкзак на плечи, выбежала из класса.

— Ха-ха, не зря ты моя лучшая подруга, понимаешь меня с полуслова! — рассмеялась Су Яньцзю.

— Конечно, ты бросила мне вызов, как я могла не принять его? — приподняв бровь, ответила Чэнь Синъюнь.

В маленькой рощице они встали друг против друга. Ветер шумел в листве. Су Яньцзю закатала рукава:

— Ну что, сегодня покажу тебе, на что способна!

— А я покажу тебе, чему научил учитель!

Знакомая поза, знакомый тон и знакомый голос...

Су Яньцзю застыла, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Не раздумывая, она развернулась и натянуто улыбнулась:

— Учитель! Ха-ха, почему вы вечно появляетесь у нас за спиной?

— Вот именно, учитель, что вы здесь делаете? — Чэнь Синъюнь тоже почувствовала неловкость: почему он всегда возникает в самый неподходящий момент?

— Смотрю, как вы деретесь. Продолжайте, продолжайте, жду вашего представления, — Ян Юци махнул рукой, усаживаясь поудобнее.

— Учитель, вы шутите! Мы с моей лучшей подругой души не чаем друг в друге, какая драка? — Су Яньцзю схватила Чэнь Синъюнь за руку.

— Именно! Мы просто балуемся. Если у вас больше нет дел, мы пойдем, — поддакнула Чэнь Синъюнь.

Ян Юци смотрел, как они уходят, и беспомощно покачал головой:

— Столько лет преподаю, но таких учеников еще не видел.

— Сегодня неудачный день, давай в другой раз.

— Без проблем, я всегда готова.

Они помахали друг другу и разошлись. Су Яньцзю шла по дороге, как вдруг почувствовала, что кто-то дергает её за брюки. Она посмотрела вниз и с удивлением воскликнула:

— Это ты?

\*\*\*

Я — Ян Юци, и, как вы уже поняли, я классный руководитель Су Яньцзю. За десять с лишним лет работы учителем я не встречал таких детей: вредная, ленивая, вечно хихикает, никакой дисциплины. И всё же я всегда верил, что она хороший ребенок, просто у неё не лежит душа к учебе. Но я даже в страшном сне не мог представить, что она выкинет такое! У меня руки чесались наказать её лично!

Мо Цзиньшэн: Попробуй только — не позволю!

<http://bllate.org/book/18898/1847492>